

"Хорошо, двоюродная тетя, если ты так увлечена, но мой брат Юхао будет отпугивать тебя."

"У вас с братом Юхао достаточно времени, чтобы поговорить по ночам, я так голоден сейчас, давайте быстро заберем сестру Цю, а потом вместе поужинаем."

В это время Хань Фэй Фэй казалась голодной, но она прервала разговор между Сон Ли и Сунь Юхао и мягко пожаловалась.

"Фифи права, давай сначала заедем в офис за Му Оранжем, а потом пойдем поедим как семья".

"Это первый раз Юхао в Юнчжоу, его определенно нужно развлечь". Сонг Ли была так взволнована, что чем больше она смотрела на Сунь Юхао, тем счастливее она была, но этот взгляд был похож на взгляд свекрови.

Особенно после того, как она увидела, как Сунь Юхао за рулем BMW, улыбка на ее лице, естественно, более насыщенная, "семейная", но прямо противоположная.

Затем в восторге Хань Ли поприветствовала всех, чтобы сесть в машину и забрать апельсин Цюй Му, а затем вместе поужинать.

"Тётя, ты не знаешь, где компания Му Оранжа?"

Сунь Юхао уже изгнал из окрестностей, и тогда он спросил, где забрать осенний Му Оранжевый.

Хан Ли дала пощечину бедру: "О нет, Му Оранж только что поменял компанию, я не знаю, где работать".

"Точно, этот тряпка Йе Фан был там, он должен знать".

"Я позвоню ему, чтобы он приехал на велосипеде и вел нас впереди!"

Хан Ли сейчас думает о Йе Фан, а потом звонит Йе Фан.

Йе Фан в это время смотрел на телефон на диване, а когда увидел телефонный звонок, то увидел, что звонит все еще Хань Ли, а Йе Фан взглянул на него, а потом снова выбросил, проигнорировав его.

"Думаешь о своём зяте в это время?"

"Что ты уже сделал".

Эван смеялся и продолжал смотреть телевизор на досуге.

"Суб-О!"

"И этот слабак даже не отвечает на мои звонки?"

"Это так анти-климактично!"

Хань Ли тоже явно разозлилась и звонила несколько раз подряд, не поднимая трубку Ye Fan.

В конце концов, у Хань Ли не было выбора, кроме как попросить Сунь Юхао поставить машину обратно и отпустить Хань Фэй Фэй подняться наверх, чтобы позвать Йе Фана.

Тем не менее, что Хань Ли не ожидал, что после того, как Хань Фей Фей кричал на дверь в течение половины дня, Е Фан даже не обратил на нее внимания, не говоря уже о том, чтобы открыть для нее дверь.

В конце концов, Хан Фей Фей так разозлилась, что только ругалась и спускалась вниз, говоря, что не откроет дверь для криков.

"Что?"

"Этот парень ел кишки леопарда?"

"Как он посмел не открыть дверь даже семье моей матери?"

Хан Ли так разозлилась, что в итоге сама закричала за дверью... И не кричал.

"Йе Фан, открой дверь!"

"Я дядя Му Оранжа, так что выходите и откройте дверь!"

В это время Хань Хай и Сунь Юхао все пришли кричать в дверь, и даже Хань Хай показал свою личность.

Но в комнате Ye Fan все равно притворялась, что не слышит, звук телевизора включился громко, лежа на диване, стуча семечками дыни и улыбаясь уютно.

Компания не святой, который отвечает на обиды добродетелью, но те, кто притворялся, что не видит его только сейчас, и теперь он также притворяется, что не слышит.

Это не вопрос взаимности.

"Тётя, а Йе Фан не будет дома?" Хан Фей Фей, однако, спросил глубоким голосом.

"Ни в коем случае, этот тряпка все еще блуждал у нас под носом, как он мог не быть дома?"

За дверью Хань Ли Хань Хай и другие почти сошли с ума.

Хань Ли была еще более взбешенной и скрежещала зубами.

Хань Хай также имел мрачное старое лицо и говорил с холодным нюхом: "Этот деревенский мальчик намеренно притворяется, что не слышит". Он мстит нам за то, что мы его сейчас игнорируем."

"Хм, деревенская шишка без способностей и темперамента?"

"И ты действительно, блядь, думаешь, что ты большая шишка?"

Хан Хай, несомненно, был отвратителен к Йе Фан.

Вспоминая предыдущий раз в городе Доньян, когда Йе Фан лисил тигра и использовал мощь больших боссов в Цзяндуне, чтобы подавить их семью Хань, подстегнув старушку к большому дню рождения и заставив их семью Хань потерять лицо и унижение.

В то время все большие боссы со всех сторон пришли отдать дань уважения, что, несомненно, напугало всю семью Хань.

Старушка так испугалась, что заболела той ночью.

Думая, что их семья Хань действительно обречена!

Думал, что Йе Фан - действительно потрясающая шишка!

Но через несколько дней семья Хань решительно обнаружила, что ни одно бедствие не обрушилось на ее семью.

Хань Хай работал в компании, как обычно, а Хань Он все еще был мэром города, и все было как обычно. Единственное изменение может заключаться в том, что Лей Ао Тин, а также Чен Хайшенг, чувак, действительно отрезали свою дружбу с Мо Вэньчуань.

Но это всё!

В то время Хань Хай считал, что ситуация была неправильной, поэтому он попросил Сунь Юхао помочь выяснить истинную личность Е Фана.

Но в конце концов, этот Йе Фан все еще был деревенским ублюдком, его отца там не было, только одна мать занималась сельским хозяйством, а позже присоединился к семье Цю в качестве зятя от двери до двери, совершенно по образцу бедного неудачника-бездельника, совсем не большого человека.

В конце концов, после того, как Сунь Юхао рассказал Хань Хай о результатах расследования, Хань Хай все еще был не уверен и совершил специальную поездку в клан Чэнь, где встретился с руководителями клана Чэнь Ао через свои связи и спросил их, знают ли они кого-то по имени Е Фан.

В результате, Хань Хай спросил по всему клану Чен, и никто из них не слышал о имени Ye Fan, не говоря уже о любом бычьем большом человеке.

Только тогда Хан Хай был уверен, что это была полная ложная тревога, что Ye Fan не была какой-то большой шишкой. В тот день, когда так много знаменитостей пришло отдать дань уважения, весьма вероятно, что он отдавал дань уважения не тому человеку.

В конце концов, Хань Хай вспомнил тот день, когда Чэнь Ао и остальные пришли отпраздновать день рождения госпожи Чу, но Бог знает, что этот день не был даже днем рождения Цю Му Оранжевого.

Уже было очевидно, что Чен Ао и остальные, очевидно, отдавали дань уважения не тому человеку.

Хотя это объяснение было надуманным, но по сравнению с Ye Fan, который был большой шишкой, это объяснение, очевидно, было гораздо более разумным.

Поэтому после того, как было разрешено это недоразумение, Йе Фан все еще был таким же некомпетентным лишним зятем из сельской местности, как и прежде в глазах Хань Хай и других.

Такой бесполезный человек, Хань Хай и другие, естественно, не смотрели бы на него позитивными глазами.

Однако вряд ли Хань Хай мог подумать, что в прошлый раз семья Хань сбежала только потому, что позже Е Фань отпустил семью Хань, посмотрев на печаль оранжевого Цю Му.

К сожалению, теперь казалось, что семья Хань не усвоила их урок.

Видя, что вот-вот стемнеет, Хань Ли и остальные не имели иного выбора, кроме как позвонить Цю Му Оранже и спросить, где находится ее компания, чтобы забрать ее.

"Йе Фан знает, вы, ребята, просто позвольте Йе Фан привести вас сюда."

"Не говоря уже о том, что этот тряпка, твой дядя здесь, у него вообще нет манер, он даже запер нас, как бы он ни кричал, он не хочет открывать дверь." При упоминании Йе Фана, Хан Ли был полон гнева.

Но Цю Му Оранже не была идиоткой, она, естественно, не хотела слушать мамину часть истории: "Просто и ясно, как Е Фань могла притворяться, что не слышит?".

"Я иду, что ты имеешь в виду, так это наша вина?" Услышав, что ее собственная дочь даже говорила за Е Фан, Хань Ли, несомненно, была еще злее.

"Ты знаешь это в своем сердце". Цю Му Оранже не захотел больше ничего говорить, потом повесил трубку, позвонив Йе Фану.

После всего лишь одного звонка, Йе Фан ответил.

Если бы Хань Ли и другие видели это, они бы, наверное, разозлились!

"Эван, мой дядя здесь, приведи их ко мне, они не узнают дорогу."

"Хорошо, я иду!" Йе Фан был очень просто приятен.

"Хорошо, Йе Фан, я тебя обидел." Цю Му Оранже засомневалась и в конце концов извинилась перед Е Фан от имени своих близких.

Клэри могла догадаться, что ее собственный дядя и остальные только что опять опозорили Йе Фан.

Но Йе Фан дешево улыбнулась: "Дорогая, тебе меня жалко твоего мужа?"

"Убирайся!"

Щелкнув пальцами, осенний Му Оранжевый повесил трубку, ее красивое лицо покраснело.

Очевидно, ей все еще было очень неловко с такими мясистыми словами от Ye Fan.

Но Йе Фан покачал головой и слегка засмеялся.

"Эта высокомерная женщина, она явно расстроена и до сих пор не хочет признаться мне в этом?"

В это время был еще один яростный стук в дверь от Хань Ли и остальных снаружи.

Йе Фан покачал головой, "Просто".

"Ради моей жены, я вообще вас не увижу."

<http://tl.rulate.ru/book/41102/938769>